

ной обстановке при сравнительно простых технических средствах. Это, как автор стремился показать, общественная структура, укрепленная многочисленными институтами и неисчислимыми связями, которые соединяют индивида и группу. В том же направлении действуют многие обычаи небольшого экономического или практического значения, которые тем не менее могут быть рассматриваемы как имеющие существенное значение в эстетическом, культурном и интеллектуальном отношениях» (стр. 194).

Далее, касаясь причины вымирания коренного населения, Маккарти пишет, что первые путешественники описывали аборигенов как людей крайне отсталых, испорченных и что «это впечатление было увековечено и усилено в последующие десятилетия конфликтом между поселенцами (белыми.— А. Н.) и аборигенами, которых первые лишили охотничьих, рыболовных и священных земель во многих местах континента; основным результатом трагического непонимания туземцев белыми и неспособности туземцев установить контакт с белыми является уменьшение численности аборигенов от четверти миллиона или более до 45 тыс. чистокровных и 30 тыс. метисов, выживших сегодня» (стр. 17).

Под «трагическим непониманием» автор скрывает разбой, обезземеливание, заражение венерическими болезнями и пр. Маккарти должен был бы четко сказать, что лишение земли, основного источника существования,— основная причина гибели сотен тысяч аборигенов. Надо было добавить, что так как туземцы не уступали своих прав на землю добровольно, то их зверски истребляли: расстреливали, подбрасывали отравленную пищу, устраивали настоящие облавы, во время которых убивали всех без различия пола и возраста. Н. Н. Миклухо-Маклай пишет: «...В Северной Австралии... в возмездие за убитую лошадь или корову белые колонисты собираются партиями на охоту за людьми и убивают сколько удастся черных»⁶.

Автор старается показать стремление австралийского правительства улучшить положение аборигенов. Он говорит о медицинской помощи, о возможности получения среднего и высшего образования, об отпуске средств для их нужд. Однако его утверждения приукрашивают положение, о котором можно судить, вопреки желанию автора, по его же замечаниям. Например, Маккарти пишет, что «имеются случаи грубости, эксплуатации, равнодушия к их (аборигенов.— А. Н.) благосостоянию со стороны белых; белые не разрешают им ходить в свои бассейны, церкви, школы, где учатся их дети; туземцы не имеют одежды, жилища, пищи и т. д.»

Однако все изложение Маккарти в гораздо большей степени характеризует день минувший, а не день сегодняшний. Современного положения он не показывает, если не считать нескольких фраз во введении и небольшого числа превосходных иллюстраций (стр. 44, 61а, 103 и др.).

Часть этих иллюстраций, характеризующая прошлое, представляет большой этнографический интерес. Фотоснимки современной жизни документальны. Они-то, действительно, рисуют горестное положение коренного населения. К сожалению, автор совершенно не касается положения метисов, хотя эта проблема — одна из важнейших в современной Австралии. Следует подчеркнуть, что англо-австралийские ученые до сих пор еще не дали правдивого описания современного положения аборигенов. Книга Маккарти не восполняет этого пробела.

А. Новицкая

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

The Journal of the Polynesian Society. A quarterly study of the native peoples of the Pacific area. Vol. 65—66, 1956—1957. Wellington, New Zealand.

Журнал Полинезийского Общества издается с 1892 г. В 1957 г. исполнилось 65 лет со дня выхода первого номера. Этой дате посвящена краткая редакционная статья в № 2 за 1957 год.

Полинезийское Общество насчитывает свыше 750 членов (включая зарубежных ученых, научных общества, университеты, библиотеки; в число членов входят: Библиотека Академии наук СССР, Государственная публичная библиотека им. В. И. Ленина, советское посольство в Новой Зеландии). Местный контингент Общества составляют, наряду с профессиональными учеными, врачи, фермеры, учителя, интересующиеся историей и культурой коренного населения Полинезии.

Общество существует за счет членских взносов (1 фунт 10 шиллингов в год, пожизненное членство — 25 фунтов) и не имеет достаточных средств для финансирования научных исследований. Ежегодно происходят съезды Общества, но посвящаются они плохо, хотя его члены и стараются приурочить свои деловые приезды в город к дате съезда. На этих съездах утверждается финансовый отчет за минувший год, выделяются определенные суммы для публикации монографий (как правило, не из средств самого Общества, а из специальных поступлений от Океанийской Комиссии,

⁶ Н. Н. Миклухо-Маклай, Собр. соч., т. II, М.—Л., 1950, стр. 442.

Новозеландского университета, различных миссионерских обществ), для представления на конгрессах и конференциях, дается информация о работе журнала.

Журнал, издаваемый Обществом, содержит материалы по антропологии, этнографии, археологии и филологии коренного населения Полинезии и частично Микронезии и Меланезии.

В 1956 г. журнал опубликовал 15 статей о маори Новой Зеландии (9 по этнографии и 6 по археологии), 2 — по остальной Полинезии (Таити и Гавайи), 3 — по Меланезии и 1 — по Микронезии. В 1957 г. картина примерно та же: 12 статей о маори (7 по этнографии и 5 по археологии), 6 — по остальной Полинезии (Самоа, Таити, Куковы о-ва, Элливовы, о-в Пасхи), 2 — по Меланезии и 1 — по Микронезии. Кроме того, помещено 5 статей, трактующих вопросы эволюции культуры на островах Полинезии. Следует отметить, что ни один новозеландский этнограф не выступил в дискуссии по этим вопросам. В ней приняли участие американские этнографы Голдман, Гуднау, Салинс, а также Бельшоу и Хаусорн (в прошлом новозеландцы, ныне сотрудники Колумбийского университета в США).

Процесс эволюции понимается ими очень узко. Бельшоу и Хаусорн понимают под этим процесс, в результате которого из одной культуры возникает другая при полном отсутствии внешних влияний. Гуднау (1957, № 2) понимает эволюцию как процесс отдаления («радиации») родственных культур от их общего источника, при отсутствии внешних влияний. Такой процесс, пишет он, происходил в Полинезии, Микронезии и в районе Массим на Новой Гвинее. Наконец, Голдман трактует эволюцию как процесс, в котором стадийность обязательно должна сочетаться с абсолютной хронологией.

Таким образом, участники дискуссии не хотят принять тезис Л. Моргана и Э. Тэйлора о том, что данные абсолютной хронологии, как и данные о родстве культур, не играют решающей роли при установлении стадий развития. Известно, что Морган приводил в качестве примера трех основных стадий развития австралийцев, индейцев Америки и древних греков и римлян, и эта стадийная последовательность бесспорна, хотя она и не сочетается с принципами абсолютной хронологии и родства народов. Участники дискуссии отказываются признать даже то, что человечество в целом прогрессировало от раннего палеолита. Они утверждают, что процесс эволюции можно изучать лишь в рамках одного «культурного ареала», среди родственных народов. Это означает, что процесс эволюции, по их мнению, охватывает лишь краткие периоды времени, пока народы остаются родственными.

Но это неверно. Процесс эволюции охватывает огромные периоды, в течение которых родственные народы могут стать неродственными. Так случилось, в частности, и с полинезийцами, попавшими из Юго-Восточной Азии на свои острова. «В Азии не найдено ни одного народа, — пишет Гарри Шапиро, — который в настоящее время был бы физически и культурно настолько близок к полинезийцам, чтобы можно было предполагать близкое родство. Мы никогда не найдем такого народа: многое могло произойти с пранародом в течение столетий, прошедших с тех пор, как полинезийцы начали свои странствия, да и сами полинезийцы за это время могли сильно измениться. Так или иначе, время стерло родство»¹. Надо также учесть, что «выводить законы последовательности из событий небольшого периода времени особенно опасно»². Полинезийский культурный ареал сложился примерно лишь в начале нашей эры. С предпосылкой Голдмана, что предки полинезийцев в эпоху переселения еще не имели общественных классов, вряд ли можно согласиться. Полинезийские легенды в качестве причин переселения указывают борьбу за власть, которая не характерна для родового строя. Культуры, входящие в полинезийский ареал, нельзя рассматривать как разные стадии развития. Скорее всего это варианты одной и той же стадии — разложения первобытно-общинного строя и формирования классового общества. Полинезийцы находились на этой стадии как в начале нашей эры, так и в начале XIX в. Конечно, они не стояли на одном месте, их культура изменялась, но это были изменения в пределах одной стадии.

Попытка Голдмана найти в полинезийских обществах три разные стадии развития представляется нам неубедительной³.

Наибольшее число статей в журнале посвящено коренному населению Новой Зеландии — маори. В трех номерах за 1956 г. и в двух за 1957 г. публикуется маорийский фольклор «Нга Мотеатеа».

Прежней культуре маори (по этнографическим данным) посвящены: статья Т. Бэрроу «Маорийское декоративное искусство» (1956, № 4), в которой дана общая характеристика резьбы по дереву и изделий из нефрита; статья маорийского ученого Махарана Виниата «Вожди в доевропейском маорийском обществе» (1956, № 3), содержащая описание основных единиц племенной организации (вака, иви, хапу, ванау) и основных общественных классов (арики, рангатира, варе, таурекарека); статья Эндрю Шарпа «Доистория новозеландских маори» (1956, № 2), в которой он утверждает, что в доевропейские времена полинезийцы не совершали будто бы преднамеренных даль-

¹ H. L. Shapiro, Les Iles Marquises, «Natural History», 1958, No. 5, стр. 264.

² R. Lowie, An introduction to cultural anthropology, New York, 1946, стр. 371.

³ J. Goldman, Status rivalry and cultural evolution in Polynesia, «American Anthropologist», 1955, No. 4.

них плаваний⁴, а также говорит о возможности заселения северных районов Северного острова с Куковых островов; две статьи Д. Робертсона: «Генеалогии как основа маорийской хронологии» (1956, № 1) и «Роль племенных преданий в изучении новозеландской доистории» (1957, № 3), где, между прочим, опровергается утверждение Шарпа об отсутствии преднамеренных дальних плаваний полинезийцев в доевропейские времена. Пей Те Хуриуну Джонс в статье «Замечания маори на книгу Эндрю Шарпа «Древние плавания в Океании» (1957, № 1) обвиняет Эндрю Шарпа в том, что он «поставил перед собой задачу дискредитировать достижения наших полинезийских предков» (стр. 131).

Большой интерес вызывает предание о том, как полинезиец Купе открыл Новую Зеландию (1957, № 3). Это предание было известно и раньше, но в данной публикации содержится много новых деталей. Оно записано маорийским вождем Химиона Каамира, главой группы стариков в Хокианга, собиравшихся время от времени, чтобы обсуждать и согласовывать противоречивые предания разных племен. Химиона Каамира умер в 1953 г. в возрасте 83 лет. Текст предания опубликован на маорийском и английском языках (перевод Б. Биггса). В предании говорится о постройке лодки и плавании Купе на Новую Зеландию. Это предание, как и множество других, бесспорно доказывает, что полинезийцы в прошлом совершали дальние плавания по океану, в частности с целью переселения на новые архипелаги.

История маори в период колонизации представлена статьей М. Сорренсона «Методы покупки земли и их влияние на маорийское население в 1865—1901 гг.» (1956, № 3). Автор оспаривает точку зрения И. Сузерленда, будто главной причиной уменьшения численности маори в XIX в. была «психологическая подавленность» этого народа после поражений в войнах 1860—1870 гг. Статистические данные, приводимые автором, говорят о том, что численность маори резко упала среди племен, лишенных земли. Расхищение маорийских земель европейцами было здесь главной причиной, заключает автор.

В отчете Д. Колсона о конференции по теме «Отношения между расами на Новой Зеландии», состоявшейся в Роторуа (1956, № 3), приводится содержание выступлений официальных докладчиков: двух пакеха — Р. Плиддингтона и В. Джедса и двух маори — М. Винаита и Те Хау. К сожалению, в отчете почти ничего не сказано о содержании выступлений в прениях. По заключительному слову Джедса можно судить о том, что прения были весьма жаркими и что картина отношений между маори и пакеха далека от той идиллии, которая была нарисована официальными докладчиками. Джедс вынужден был, в частности, признать, что в таких местах, как Окленд, маори живут в плохих условиях и являются объектом расовой дискриминации (стр. 293). Те Хау указывал на необходимость совещаться с маори при проведении изменений в их жизни (имеется в виду, в частности, школьная политика правительства); между тем, как глухо упомянуто в отчете, маори редко имеют возможность выразить правительству свое мнение (стр. 291).

Вопросы школьного обучения маори стоят особенно остро после рекомендаций Комитета маорийского образования (1955 г.) и решения, принятого правительством в начале 1956 г. об объединении руководства маорийскими школами⁵. В статье старшего районного инспектора начальных школ Э. Парсонейджа «Обучение маори на Новой Зеландии» (1956, № 1) отмечается, что маорийский язык не получил в школьной системе должного места. После 1930 г. его можно было преподавать в маорийских школах (до этого запрещалось), но отсутствовали хорошие учителя. Цифры, приведенные автором, свидетельствуют все же о некоторых успехах в этом направлении: с 1941 г. более 600 маори стали учителями. Многие маори, не получившие образования, но хорошо знавшие древние мифы и предания, ремесла (резьба по дереву, плетение из льна), маорийские песни и пляски, передавали свои знания детям в маорийских школах. Новый закон означает отказ от этих хороших начинаний. Автор, защищая официальную точку зрения, утверждает, что не следует обучать маорийских детей маорийской культуре.

Джем Ритчи (1956, № 1) показывает, как происходила на практике передача одной из маорийских школ в районе Роторуа в ведение школьного комитета. Маори, конечно, понимали, что это означает ликвидацию маорийской школы. Возмущение их было велико (стр. 24). К ним прибыла правительственная делегация, и было срочно созвано общее собрание. Пришло 160 человек, маори и пакеха. Говорили на маорийском и английском языках, выступления говоривших по-маорийски не переводились, и большинство пакеха их не понимало. Таким образом, мнение маори даже в этом исключительном случае не дошло до правительственной делегации. Один из пакеха выступил в защиту прав маори на их школу, его слова были встречены аплодисментами (стр. 28). Председатель собрания заявил, что надо, наконец, решать вопрос о передаче школы в ведение школьного комитета. Поднялся страшный шум. Общее мнение

⁴ Об этом же он пишет в своей книге: A. Sharp, *Ancient voyagers in the Pacific*, «Polynesian Society Memoirs», 1956, No. 32.

⁵ До этого часть школ для маори была в ведении маорийской школьной секции, а часть — в ведении школьных комитетов; первые школы назывались маорийскими, вторые — обычными; сейчас маорийские школы переданы также в ведение школьных комитетов.

свелось к тому, что решение о передаче было принято против желания общины (стр. 29).

В целом следует отметить, что журнал проявляет к маори большое внимание. Но он освещает главным образом прошлое этого народа. Современные культура и быт маори отражены слабо. Читатель не получает ответа на вопрос о том, как живут в настоящее время маори Южного острова, внутренних районов Северного острова, городского маорийское население.

Переходим к остальной Полинезии. К. Маккей, проживший 25 лет на Западном Самоа, в статье «Введение в самоанский обычай» (1957, № 1) описывает в общих чертах образ жизни самоанцев и дает практические советы тем, кто будет работать на этих островах. Так, он пишет, что если вам подарят циновку, надо найти способ вернуть ее обратно (изготовление хорошей циновки — дело нескольких месяцев). Не следует сразу спрашивать о генеалогии и родственниках, это — деликатная тема. При входе в дом следует учесть, что у дома (даже если он круглый) есть фасадная сторона (выходит к центру деревни или к морю). У главного столба — место для знатного гостя; вошедшему полагается сесть немного в стороне от этого столба, ближе к фасаду дома, пока его не пригласят пересесть. Если не принесут стул, надо сесть на циновки, скрестив ноги или вытянув их вперед (при этом подошвы ног не должны быть обращены к хозяину, их надо прикрыть циновкой). В задней стороне дома юноши начинают готовить каву, а хозяин тем временем произносит приветственную речь. Брать чашку с кавой надо той рукой, которая дальше от знатных лиц, а если знатные с обеих сторон — обеими руками. Несколько капель кавы надо пролить на циновку — это подношение божествам. Маккей описывает подобные детали с большой симпатией к самоанцам и их культуре. Нельзя, однако, не отметить, что он говорит лишь о древней культуре, и совершенно умалчивает о том, что на Самоа складываются новые общественные порядки и обычаи, являющиеся результатом колониального гнета, с одной стороны, и борьбы самоанцев за свою свободу, — с другой.

Американский этнограф Л. Холмс в статье «Тау. Стабильность и изменение в самоанской деревне» (1957, № 3, 4) характеризует современную культуру островной группы Мануа и прослеживает изменения, происшедшие в XIX в. и в период 1925—1930 гг. Самоанская культура, пишет автор, осталась в своей основе прежней, самобытной, но многое все же изменилось: каменные орудия заменены железными, исчез очаг внутри дома, не изготавливается оружие, исчезли деревянный барабан и флейта пана; появилось много европейских предметов: мыло, спички, консервированное мясо, гитара и т. п. Автор сообщает интересные подробности об условиях полевой этнографической работы на Самоа. Любопытно, что у самоанцев есть специальный термин для этнографа, означающий: «тот, кто изучает живых самоанцев» (стр. 303).

Датский этнограф Т. Монберг в статье «Таароа в таитянском мифе о создании мира» (1956, № 3) отмечает, что начало мира в полинезийских мифах обычно связано с какими-нибудь двумя явлениями природы: небо и земля, гора и равнина, морские водоросли и грязь и т. п. Они якобы вступают в брак, производят потомство, и так появляются на свет звезды, растения, животные, люди. Но в мифах Кукозовых островов, Новой Зеландии и Таити мир создан одним существом, соответственно Вари-ма-тетакаре, Ио и Таароа. Таароа — очень древняя мифологическая фигура, но миф о том, как он создает мир, возник на Таити, по мнению автора, весьма убедительно аргументированному, в конце XVIII в., в связи с появлением такой фигуры, как Помаре I, захвативший власть на Таити и над частью островов Туамоту. «Это, — пишет автор, — чрезвычайно интересный и ярко выраженный пример тесной связи, существующей между социальной, религиозной и политической жизнью» (стр. 280).

Г. Руссель в статье «Ронгоматане арики VI. Историческая церемония на острове Атиу» (1957, № 2) описывает церемонию провозглашения нового короля на Куковых островах, происходившую 9 августа 1956 г. Для церемонии характерно сочетание местных и христианских элементов. В журнале помещена также статья Ю. В. Кнорозова и автора настоящей рецензии «Предварительное сообщение об изучении письменности острова Пасхи» (1957, № 1)⁶.

Переходим к статьям, посвященным Меланезии и Микронезии. Майор Равен-Харт, участник первой и второй мировых войн, ныне живущий на Цейлоне, полтора месяца пробыл на острове Джасави (в группе Фиджи) в деревне Набукеру. В своей статье (1956, № 2) он дает краткий, но довольно полный очерк хозяйства, общественной жизни и культуры фиджийцев этой деревни. К сожалению, многие его сообщения основаны на показаниях только одного или двух информаторов. Автор подробно описывает процесс постройки дома, от возведения земляного фундамента до церемонии освящения внутренних стен (стр. 99—108), музыку (стр. 136—144), но лишь очень бегло касается таких вопросов, как «социальная организация» (стр. 144—145), «изменяющаяся культура» (стр. 148—150).

Фиджиец Русiate Раибоса Наджакакалоу, преподаватель Оклендского университета, публикует вторую, заключительную часть своей статьи «Фиджийская система родства и брака» (1957, № 1)⁷. Куратор фиджийского музея Р. А. Деррик, известный

⁶ См. «Сов. этнография», 1956, № 4.

⁷ Первая часть опубликована в рецензируемом журнале, 1955, № 1.

исследователь Фиджи, описывает фиджийские военные палицы (1957, № 4) и дает их классификацию. Оуэн Паризэби в статье «Регулирование контрактного труда на Фиджи в 1864—1888 гг.» (1956, № 1) пишет о том, как происходил ввоз рабочих на Фиджи с других островов Океании, а после захвата Фиджи Англией и прибытия первого губернатора Артура Гордона — также из Индии (с 1878 г.). Советского читателя не удовлетворит статья Паризэби, хотя автор не может скрыть зверства колонизаторов по отношению к коренному населению, но он тем не менее стремится оправдать английское правительство.

Диана Брэдли, прожившая в 1953 г. около семи недель на острове Реннел и два дня на острове Беллона (Соломоновы острова), публикует свои заметки и наблюдения с жителей этих островов, главным образом об их фольклоре, и дает краткий глоссарий (1956, № 4). У. Лесса в статье «Миф и дань в западной части Каролинских островов» (1956, № 1) сообщает, как жители острова Яп с помощью трех мифов обосновывали подчиненное по отношению к ним положение жителей островов, расположенных восточнее Япа и плативших дань жителям этого острова.

Молодой маорийский ученый Пеи Те Хуринуи Джонс выдвинул новую теорию заселения Микронезии (1957, № 1, стр. 133). По его мнению, Микронезия заселена из Центральной Полинезии. К этой теории присоединился американский этнограф Гуднау (1957, № 2, стр. 148).

Мы изложили вкратце содержание статей, помещенных в журнале за два года, при этом в ходе изложения уже высказали ряд критических замечаний. Заклучая наш обзор, мы хотим отметить, что журнал был бы еще более интересным, если бы авторы от конкретных описаний переходили к обобщению того богатого фактического материала, который ими накоплен. Они могли бы больше сказать читателям об угнетенном положении народов Океании, об их борьбе против колониализма, о формировании в ходе этой борьбы новых этнических общностей из племеч, новых форм культуры и быта. Все эти важнейшие процессы, происходящие в Океании, пока не нашли должного отражения на страницах журнала.

Н. А. Бутинов